

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.37.80.060

Влияние учения Монтескье на становление утилитарной уголовно-правовой доктрины

Колосов Игорь Владимирович

Кандидат юридических наук,
государственный советник Российской Федерации 2-го класса,
начальник отдела законодательства
в сферах финансово-банковской и инвестиционной деятельности,
Правовой департамент
Министерства экономического развития Российской Федерации;
123112, Российская Федерация, Москва, Пресненская наб., 10с2;
e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Аннотация

Когда упоминается Шарль Луи де Секонда, барон де Ла-Бред и де Монтескье первые возникающие ассоциации связаны с доктриной разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также системой сдержек и противовесов. Безусловно, это наиболее значимый вклад мыслителя в юридическую науку. Вместе с этим в трудах «Персидские письма» и «О духе законов» представлены идеи Монтескье по реформе уголовного права, которые стали своеобразной конструкцией протоутилитаризма и оказали значимое влияние на становление утилитаризма, в особенности на воззрения его основателя – Дж. Бентама. Поскольку доктрина разделения властей действительно является наиболее значимым вкладом Монтескье в юриспруденцию, иные аспекты его правовой мысли менее известны и изучены в российской юридической науке. Рассмотрение вопроса о влиянии воззрений Монтескье на формирование утилитарных уголовно-правовых представлений является актуальным и новым для отечественной правовой доктрины. Метод Монтескье состоит в том, чтобы продемонстрировать пример за примером правительств, законов и обычаев из мировой истории для обоснования своей позиции и демонстрации схожести между исторической ситуацией и современной практикой. В настоящей статье обосновано, что, используя данный метод, философ права обуславливает необходимость уголовного наказания обеспечением безопасности в обществе, защитой прав и свобод и достижением лучшего общественного устройства, что аналогично целям привлечения к уголовной ответственности согласно правовому утилитаризму.

Для цитирования в научных исследованиях

Колосов И.В. Влияние учения Монтескье на становление утилитарной уголовно-правовой доктрины // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2022.37.80.060

Ключевые слова

Утилитаризм, консеквенциализм, правовой утилитаризм, уголовная ответственность, наказание, индивидуальная свобода, естественное право, просветительско-гуманистическое направление в уголовном праве.

Введение

Правовое учение Монтескье редко связывают с утилитаризмом. Однако его предложения в области уголовного права во многом предвосхитили идеи Дж. Бентама. Именно Монтескье был первым крупным философом, поставившим реформу уголовного права в повестку дня Просвещения [Montesquieu, 1973, 152–154, 158–159, 187–189; Montesquieu, 1989b, books VI and XII]. Он, в частности, обосновывал, что жестокие и суровые наказания не обязательно сдерживают преступность [Montesquieu, 1989b, 72–95, 187–212]. Если суровость наказаний не приводит к желаемому результату, система наказаний требует пересмотра в целом. В дальнейшем утилитарные воззрения Дж. Бентама способствовали снижению жестокости наказаний.

Система преступлений по Монтескье

Монтескье разделил систему преступлений на четыре типа [Goldie, Wokler, 2006, 549]:

- 1) преступления против религии;
- 2) преступления против обычаев;
- 3) преступления против мира;
- 4) преступления против безопасности граждан.

В отношении преступлений против религии Монтескье, так же как и позднее Дж. Бентам, очевидно понимал, что наличествовавшая на тот момент система наказаний является чрезмерно жестокой. Монтескье стремился разграничить различные виды наказаний и в результате этого пришел к выводу о недопустимости уголовно-правовой ответственности за большинство из существовавших религиозных преступлений, поскольку это приводило к нарушению свободы личности [Montesquieu, 2010, 216-217]. Представляется однозначной характеристикой взгляда Монтескье на религиозные преступления как довольно негативная, что можно уяснить из Персидских писем [Kessler], в том числе на основании приводимых им примеров, когда следование религиозным правилам влекло явно несправедливые результаты. Тем не менее Монтескье предлагает несколько рекомендаций, основываясь на которых можно, не отказываясь от веры, обеспечить лучшие для каждого последствия соблюдения религиозных правил.

В письме 46 Монтескье предлагает достаточно прогрессивную идею о том, что религиозные правила должны применяться во имя человека и уважения людей друг к другу [Montesquieu, 1989a, 125-128]. В Персидских письмах Монтескье указывает на моральные и социальные потребности, достижение которых обеспечивается благодаря религии. Так, в письме 85 Монтескье обозначает, что все религии содержат постановления, которые являются общественно полезными [Montesquieu, 1989a, 243-246]. Мыслитель считал, что религию можно использовать как социальную конструкцию для поддержания мира и порядка. Представляется, что эти идеи связывают между собою «Персидские письма» и «О духе законов» через утилитарные идеалы. По словам видного французского историка А. Сореля, нить утилитаризма странном образом связывает все работы Монтескье, начиная от трудов, посвященных религии, и заканчивая его последними работами [Sorel, 1969, 14].

По Монтескье при умеренных правительствах рациональный законодатель будет пытаться предотвратить преступность путем использования обычаев и традиций. Там, где требовались меры уголовно-правового воздействия, они могли быть мягкими с использованием, например,

штрафов, которые должны быть соразмерны состоянию преступника [Montesquieu, 1989b, 93]. Фактически Дж. Бентам, провозгласив наказание в качестве «зла», поскольку оно приносит страдания, высказывает аналогичные идеи, во-первых, о недопустимости использования мер уголовно-правового воздействия, там, где возможно обойтись и без них, а, во-вторых, о необходимости обеспечить соразмерность между наказанием и совершенным деянием.

Предлагавшаяся реформа уголовного права, направленная на уменьшение количества «зла», тесно связана с идеалами свободы. Вместе с тем не является очевидным каким именно образом возможно создание теории наказания на основе свободы, учитывая, что последняя должна не только обеспечивать главную функцию уголовной политики – защиту членов общества от различных преступлений, но и пронизывать саму идею наказания. В противном случае привлечение к наказанию приводило к уменьшению свободы в обществе в целом [Rosen, 2005, 162].

Соотношение преступления и наказания по Монтескье

Монтескье определил повестку возможной реформы уголовного права, связав ее с необходимостью обеспечить свободу, не ограничиваясь, а идя существенно дальше, чем критика религиозных преступлений, фактически приходя к выводу о том, что в основе привлечения к уголовной ответственности должен лежать принцип индивидуализации наказания. По этой причине Монтескье призвал к тщательному определению преступлений, в основе которого лежала идея обеспечения для всех членов общества личной свободы через гарантирование безопасности. Философ права отмечал необходимость поиска оптимального соотношения между наказанием и тяжестью совершенного деяния, нарушившего безопасность неповинных граждан.

Тема соотношения между преступлениями и наказаниями неоднократно поднималась Монтескье в книге VI «Духа законов». «Важно, чтобы наказания были гармоничны друг с другом, – писал он, – потому что необходимо избегать большего преступления, а не меньшего» [Montesquieu, 1989b, 91]. Одинаковое наказание за грабеж и убийство не будет побуждать грабителя избегать совершения убийства. Практически дословно данные слова будут повторены в правовом утилитаризме Дж. Бентама, который отметит, что в таком случае не будет работать функция наказания в виде сдерживания от совершения большего «зла», обратив внимание при этом, что практически все уголовные законы не учитывали данное обстоятельство. Упомянутое разграничение призвано способствовать более дифференцированному подходу к преступлению, в котором для целей обеспечения свободы уделялось больше внимания функции превенции, нежели чем функции возмездия за совершенное деяние.

Знаменитая дискуссия Монтескье о конституционной свободе обычно излагается в терминах доктрины разделения властей (книга XI «Духа законов»), но мало внимания уделялось тому, что он называл политической свободой в ее отношении к гражданину, что более подробно обсуждается в книге XII «Духа законов». Он определил политическую свободу как «спокойствие духа, которое проистекает из мнения каждого о своей безопасности. Для того, чтобы каждый имел эту свободу, правительство должно быть таким, чтобы один гражданин не мог опасаться другого гражданина» [Montesquieu, 1989b, 157].

Конституционная свобода, очевидно, была связана с политической свободой в том смысле, что разделение властей предотвратило бы злоупотребление властью со стороны правительства и поощряло бы правление в соответствии с законом. Это, в свою очередь, должно повысить

безопасность каждого отдельно взятого гражданина. Когда Монтескье определял свободу как безопасность, он придавал своему определению индивидуальную направленность, говоря, что свобода «состоит в безопасности или в мнении человека о своей безопасности» [Montesquieu, 1989b, 187-188]. Безопасность, по Монтескье обеспечивалось государством по отношению к отдельному гражданину, подобно тому, как «моральная арифметика» Дж. Бентама оперирует категорией полезности в отношении отдельного гражданина.

Монтескье проводил различие между преступлениями, которые угрожали личной безопасности, и преступлениями, которые были просто основаны на погоне за удовольствиями. Для последних он предложил ряд мягких наказаний и утверждал, что такие правонарушения были основаны не столько на злобе, сколько на «забвении или презрении к себе» [Montesquieu, 1989b, 191], «как бы» оправдывая в логике правового утилитаризма стремление к максимизации удовольствия.

Несмотря на им используемые не всегда четкие формулировки, Монтескье явно стремился соразмерить наказание с тяжестью преступления (с точки зрения нарушения личной безопасности), предусмотрев смерть как подходящее наказание только за самые тяжкие преступления против иных лиц, такие как убийство, и незначительные наказания за менее серьезные преступления. Он симметрично утилитарной теории считал, что преступления против собственности не должны наказываться так же сурово, как преступления против личности, хотя мог представить себе некоторые запрещенные уголовным законом деяния, караемые смертной казнью, связанные с кражей имущества [Montesquieu, 1989b, 191].

Пропорция между наказаниями по их тяжести и величине все меньше являлась лишь только формальной идеей, выраженной в традиционной фразе, изображающей справедливость как «каждому свое». Это был первый шаг, подхваченный в дальнейшем утилитаризмом, к тому, чтобы наказание рассчитывалось с точки зрения личной безопасности, при этом те действия, которые представляли наибольшую угрозу безопасности, должны были повлечь самое большое наказание.

Монтескье призвал к тщательному определению правонарушений, основанному на идее личной свободы как безопасности; он пытался связать наказание с характером самого преступления и он обратил внимание на связь между обычаями, нравами и формами правления, с одной стороны, и преступлением и наказанием, с другой, чтобы поощрить более разнообразный подход к преступности, при котором уже тогда, еще до появления правового утилитаризма, значительный упор делался бы на предотвращении преступлений, а не строго на наказании.

Когда преступник осуществляет в некотором смысле «выбор» о том, какое преступление ему совершить, более жестокое «наказание за большее преступление должно быть достаточным, чтобы побудить человека предпочесть меньшее» [Bentham, 1996, 168]. Дж. Бентам отмечает: «положим, например, что преступление состоит в том, что какой-нибудь человек дал вам 10 ударов или украл у вас 10 шиллингов. Если за данные вам 10 ударов он наказывается не больше, чем за 5, то 5 ударов из 10 составят преступление, за которое нет наказания; поняв это, человек, дающий вам 5 ударов, наверное, даст их еще 5, потому что он может иметь удовольствие дать вам их даром. Таким же образом, если за кражу 10 шиллингов человек наказывается не больше, чем за кражу 5, то кража других 5 шиллингов остается преступлением, за которое наказания нет».

Это правило фактически впервые было разработано Монтескье [Montesquieu, 1989b, 91-92], но он привязал его к усмотрению суверена. Дж. Бентам явно предпочитал шкалу преступлений

и наказаний, которая была бы более определенной и нормативно закрепленной. Такая определенность требовалась для широких возможностей по корректировке при помощи уголовного закона поведения преступника, имея в виду функцию превенции. Ведь если лицо совершающее преступление заранее будет понимать, что за кражу 5 шиллингов будет предусмотрена смертная казнь, то с точки зрения утилитаризма преступнику более выгодно совершить большее преступление, произведя большую кражу и (или), например, убив возможных свидетелей, ввиду того, что ожидаемое наказание будет одним и тем же как за большее, так и за меньшее с точки зрения общественной опасности преступление.

Идея градуированного наказания стала важнейшей попыткой достижения большей свободы в обществе при помощи инструментов государственной политики и нормативно-правового регулирования. Основываясь на примерах уголовного законодательства Японии и Индии Монтескье продемонстрировал влияние как государственного строя, так и политического режима на формирование и осуществление уголовной политики. При этом установление шкалы наказания обеспечивало большую безопасность в обществе для каждого гражданина, имея в виду, что в случае покушения на данное право наказание будет масштабироваться в соответствии с размером правонарушения. Целью наказания становится удержание других потенциальных преступников от совершения аналогичных преступлений, что может быть отнесено к утилитарной функции.

Заключение

Монтескье повлиял на утилитарно-правовые взгляды на уголовное наказание в рамках осуществленной им оценки преступлений против религии. Кроме того, в работе «О духе законов» проявляется утилитарная концепция религии, где к ее роли относится в том числе поддержание стабильного функционирования государства. Взгляд Монтескье схож с идеями Дж. Бентама в том понимании, что для того, чтобы стимулировать граждан к социально желательному поведению необходимо сильное и стабильное правительство.

Дж. Бентам формировал свои взгляды не только на основе моральных и духовных ценностей, на него во многом повлияла и сфера права. Не случайно морально-философские представления стали основой юридической теории и практики, базирующейся на утилитарных началах. И именно поэтому учение Монтескье оказало определенное влияние на становление идей утилитаризма, который опосредованно воспринял идеи обеспечения свободы в уголовном праве. Монтескье, а вслед за ним и Ч. Беккариа, склонялся к критическому анализу наказаний, чем воздействовал на формирование представлений Дж. Бентама о неотвратимости наказания при помощи их градуирования. Вероятно, именно эта идея Монтескье могла оказать влияние на формирование концепции Дж. Бентама о «моральной арифметике», рассчитывающей для целей учета при принятии решений последствия и результаты, в том числе в виде изменения уровня полезности.

Существует множество возможных случаев, когда государство может своим решением, несколько нарушающим права, будь то применение насилия, лишение свободы и использование иных мер воздействия, уменьшить количество таких нарушений прав иными агентами. Если государство последовательно реализует соответствующий принцип, хоть и ограничивая права, действует в рамках закона, не чинит деспотизм и произвол, оно уменьшает количество нарушений прав другими агентами.

Так, установление уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья,

собственности или против иных законных интересов, а также последовательное привлечение к ответственности за их совершение, хоть и сдерживает индивидуальные стремления потенциальных преступников, а значит уменьшает их полезность с точки зрения утилитарного учения, необходимо для предотвращения еще больших нарушений индивидуальных прав самими преступниками, оставшимися на свободе или иными потенциальными нарушителями закона, которые могут пойти на преступления видя бездействие государства в отношении уже совершенных преступлений. Монтескье, несомненно, имел в виду подобную ситуацию, когда писал: «обычай самых свободных народов, когда-либо живших на земле, заставляют меня поверить, что бывают случаи, когда над свободой приходится на мгновение натягивать завесу, скрывая ее, как скрывают статуи богов» [Montesquieu, 1989b, 204].

Библиография

1. Bentham J. An Introduction to the Principles of Moral and Legislation // The Collected Works of Jeremy Bentham. Oxford: Clarendon Press, 1996. 456 p.
2. Goldie M., Wokler R. The Cambridge History of Eighteenth – Century Political Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 901-919.
3. Kessle S. Religion and Liberalism in Montesquieus Persian Letters //Polity. 1983. Vol. 15. P. 380-396.
4. Montesquieu C. O duchu zákonů I. Praha: Oikoymenh, 2010. 378 s.
5. Montesquieu C. Persian Letters. Harmondsworth: Penguin, 1973. 352 p.
6. Montesquieu C. Perské listy. Praha: Odeon, 1989. 506 s.
7. Montesquieu C. The Spirit of the Laws. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 808 p.
8. Rosen F. Classical utilitarianism from Hume to Mill. London: Taylor & Francis, 2005. 304 p.
9. Sorel A. Montesquieu. New York: Kennikat Press, 1969. 218 p.

The Role of Montesquieu in the Formation of Utilitarian Criminal Law Doctrine

Igor' V. Kolosov

PhD in Law,
State Counselor of the Russian Federation (2nd class),
Head of Division of Legislation
in the Spheres of Financial, Banking and Investment Activities,
Legal Department of the Ministry of Economic Development
of Russian Federation,
123112, b. 2, 10, Presnenskaya emb., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i.v.kolosov@yandex.ru

Abstract

When Montesquieu is mentioned, the first association is the doctrine of the separation of the legislative, executive and judicial branches of government, and the system of checks and balances. Undoubtedly, this is the most significant contribution of the philosopher to legal science. At the same time, Montesquieu's Persian Letters and On the Spirit of Laws presented ideas on the reform of criminal law, which, together with his criticism of Christianity, became a kind of construct of proto-utilitarianism and, accordingly, had a significant impact on the development of utilitarianism,

especially on the views of J. Bentham. In view of the fact that the doctrine of the separation of powers is indeed Montesquieu's most significant contribution to jurisprudence, other aspects of his legal thought are less known in Russian legal science. Given that, according to J.B. Ames "Law is utilitarian. It exists to meet the reasonable needs of the community", consideration of the issue of the influence of Montesquieu's views on the formation of utilitarian criminal law concepts is relevant and new for the Russian legal doctrine. The Montesquieu method is to show example after example of governments, laws and customs from world history in order to justify one's position and demonstrate the similarity between the historical situation and modern practice. Using this method, the philosopher of law determines the need for criminal punishment by ensuring security in society, protecting rights and freedoms and achieving a better social order, which is similar to the goals of criminal prosecution according to legal utilitarianism.

For citation

Kolosov I.V. (2022) Vliyanie ucheniya Montesk'e na stanovlenie utilitarnoi ugovovno-pravovoi doktriny [The Role of Montesquieu in the Formation of Utilitarian Criminal Law Doctrine]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 23-29. DOI: 10.34670/AR.2022.37.80.060

Keywords

Utilitarianism, consequentialism, legal utilitarianism, criminal liability, punishment, individual freedom, natural law, educational-humanistic doctrine in criminal law.

References

1. Bentham J. (1996) An Introduction to the Principles of Moral and Legislation. In: *The Collected Works of Jeremy Bentham*. Oxford: Clarendon Press.
2. Goldie M., Wokler R. (2006) *The Cambridge History of Eighteenth – Century Political Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Kessler S. (1983) Religion and Liberalism in Montesquieu's Persian Letters. *Polity*, 15, pp. 380-396.
4. Montesquieu C. (1973) *Persian Letters*. Harmondsworth: Penguin.
5. Montesquieu C. (1989a) *Perské listy*. Praha: Odeon.
6. Montesquieu C. (1989b) *The Spirit of the Laws*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Montesquieu C. (2010) *O duchu zákonů I*. Praha: Oikoymenh.
8. Rosen F. (2005) *Classical utilitarianism from Hume to Mill*. London: Taylor & Francis.
9. Sorel A. (1969) *Montesquieu*. New York: Kennikat Press.